

Пэй Муинь сказал:

— Тот, кто может выложить столько денег на содержание любовника, в нашем городе — это всего лишь кучка бездельников. Я должен их знать, не так ли? Может быть, кто-то из них даже оскорблял тебя? Он ошибался?

Чжу Ин ответил:

— Заткнись и убирайся.

— Я задаю тебе вопрос! Скажи — и уйду, не буду мешать тебе работать!

Голос Пэй Муиня был слишком громким, и в пустой VIP-палате раздавалось эхо.

Каждое слово звучало как удар по лицу для Чжу Ин.

Тогда 5 000 000 были не за какие-то скрытые правила, а за то, чтобы Госпожа Пэй заставила его сделать аборт.

Он помнил, как она с отвращением сказала:

— Не думай, что сможешь привязать моего сына ребёнком. Пощади его, вы из разных миров. Ты хочешь затащить его в грязь?

Чжу Ин не взял денег и даже хотел родить ребёнка.

Если бы всё получилось, ребёнок был бы сейчас того же возраста, что и Пузырёк.

К сожалению, он всё же сделал аборт, так как срок был уже большой, и лекарственный метод был невозможен. На его животе остался шрам, который иногда болел.

Чжу Ин усмехнулся и хотел что-то сказать, но Пэй Муинь ответил на звонок.

— Господин Пэй, кажется, вы ошиблись. Этот ребёнок не ваш...

Пэй Муинь не дал человеку договорить и просто положил трубку.

Он безэмоционально посмотрел на Чжу Ин:

— Не хочешь говорить — не надо.

Чжу Ин спустился с кровати, в тапочках подошёл к Пэй Муиню.

Он не говорил слов, чтобы удержать его, но в нём была странная сила, заставившая Пэй Муиня замереть, словно он ждал приговора.

Чжу Ин взял руку Пэй Муиня и пододвинул край своей одежды. Пэй Муинь почти перестал дышать.

Он нащупал очень серьёзный шрам.

Это означало, что Чжу Ин действительно был беременен и, должно быть, родил.

Он не был уверен, но шрам напоминал след от кесарева сечения.

И рубец был заметно выпуклым. По степени заживления можно было предположить, что это произошло в последние пару лет.

Чжу Ин странно и жестоко усмехнулся:

— Мой первый крупный доход был связан с ним. Этот ответ тебя устраивает?

Шесть лет назад.

В полдень прошёл ливень, и теперь погода прояснилась. Ветер дул через неплотно закрытое окно, и холодный воздух кондиционера смешивался с прохладной влагой.

Пэй Муинь подпер голову рукой, маска закрывала большую часть его лица, оставляя видимыми только усталые глаза.

Утром он получил пощёчину, и ногти женщины оставили кровавые царапины, из-за которых теперь половина его лица горела, и он не мог сосредоточиться на учёбе.

Ещё больше раздражало то, что, несмотря на то, что звонок на урок прозвенел давно, немногие ученики обращали на это внимание, продолжая шуметь и смеяться вокруг одного из столов.

Они, будучи Альфами, были выше Омег на голову и, пользуясь этим, перебрасывались пеналом друг другу.

Один из них отвлёкся и не поймал его, пенал упал на пол с громким стуком.

— Вы что, беситесь? — Пэй Муинь приподнял веки.

Услышав его вопрос, они смущённо замолчали и сели на свои места.

Подросток, который подвергался издевательствам, подобрал свой пенал и украдкой взглянул на Пэй Муиня.

Думая, что это прошло незамеченным, он вдруг встретился с его взглядом.

Подросток неожиданно замер, затем быстро отвёл глаза.

А Пэй Муинь открыто смотрел на его худую спину, наблюдая за ним около двух минут, прежде чем повернуться к окну, за которым росли пышные камфорные деревья.

— Как его зовут, кстати?

Этот Омега был знакомым, он учился в параллельном классе. Его мать работала у него дома, и она спрашивала, как её ребёнок учится в школе, но он отделался парой ничего не значащих фраз.

Он долго думал и вспомнил только то, как мать называла его — «Ин Ин», милое прозвище.

Пэй Муинь улыбнулся, но случайно задел рану на лице и тихо выругался, что заставило сидящего перед ним ученика нервно вздрогнуть.

Они ждали начала экзамена по математике, и места были распределены по результатам последнего теста. В этой аудитории собрались ученики из двух сильных классов.

Результаты этого экзамена определяли распределение по классам на следующий семестр, и те, кто провалится, будут переведены в обычные классы.

Перед началом экзамена атмосфера стала напряжённой, все боялись, что задания окажутся слишком сложными и отстанут от других.

Директор по учебной части медленно вошёл с пачкой запечатанных экзаменационных листов, оглядывая учеников.

Он неспешно сказал:

— Вы все здесь знакомы друг с другом, надеюсь, вы и в следующем году будете сидеть здесь. Эй, Чжу Ин, почему ты такой красный?

Чжу Ин играл со сломанным пеналом и тихо ответил:

— Слишком жарко.

— Только не дай этому повлиять на твои результаты, я жду твоей работы.

Он сидел за первым столом у входа, в прошлый раз он был первым в классе, и обычно не выходил из пятёрки лучших.

В школе была жёсткая конкуренция, но он никогда не покидал первый ряд у окна.

Когда раздали экзаменационные листы, Чжу Ин всё ещё пытался починить пенал, но крышка никак не закрывалась, и нужно было покупать новый.

Так он потратил пять минут, прежде чем спокойно начать читать задания.

— Преподаватели постарались, чтобы задания были сложными, чтобы отметить окончание второго курса, — сказал директор. — Наслаждайтесь процессом решения.

Он был довольно расслаблен в вопросах дисциплины, так как здесь собрались лучшие ученики, и он не считал нужным их контролировать. Через полчаса он заскучал.

Он выпил пару глотков крепкого чая и пошёл в другие аудитории.

Чтобы выделить лучших, задания были составлены очень сложно, и те, у кого были пробелы в знаниях, не могли решить даже первый вопрос.

Но даже если они не знали ответа, им приходилось пытаться.

Разница между сильными и обычными классами была огромной, и шансы поступить в престижные университеты тоже сильно отличались.

Если бы они не смогли удержать свои позиции, их последний год в школе был бы потерян.

Осознав это, многие почувствовали холодный пот.

Через некоторое время один из Омег сдался и пробормотал:

— Я так отчаялся, что феромоны сейчас потекут ручьём.

Кто-то ткнул Чжу Ин в спину и спросил:

— Можно списать?

Большинство учеников здесь знали друг друга, и, за исключением Пэй Муиня, который совсем не интересовался сплетнями, все знали о Чжу Ин.

Они не ладили с ним, так как Чжу Ин на первом курсе поссорился с местным задирой, и другие боялись быть втянутыми в конфликт, либо избегали его, либо сами начинали его задевать. За два года их отношения не улучшились.

Но этот экзамен был слишком важен, и каждый хотел остаться в сильном классе.

Для Чжу Ин это был шанс улучшить отношения.

И действительно, Чжу Ин достал из пенала стикер и написал на нём ответы на все вопросы и задания.

За пять минут до конца экзамена он спокойно передал листок тому, кто просил. Вскоре листок обошёл весь класс.

Пэй Муинь закончил экзамен и, увидев, как его сосед по парте усердно переписывает ответы, с интересом посмотрел на Чжу Ин.

Чжу Ин вертел ручку в пальцах, его тонкая спина была прямой, а затем он украдкой взглянул на него.

Как будто котенок проверял, не испортилась ли его рыбка.

Когда их взгляды снова встретились, Чжу Ин снова покраснел, но его выражение лица говорило о том, что он успокоился.

Перед самым окончанием экзамена директор вернулся с улыбкой:

— Вы все выглядите более расслабленными, чем я ожидал. Похоже, вы хорошо подготовились!

Он ходил по аудитории, проверяя ответы, иногда переворачивая листы, чтобы посмотреть решения.

Его лицо постепенно становилось мрачным, и, вернувшись к доске, он был уже в ярости.

Он стукнул чашкой по столу:

— Все, кто списывал, встаньте!

Остальные переглянулись, и никто сразу не понял, что происходит.

— Я буду считать до трёх, кто не встанет, я вызову родителей, чтобы они посмотрели на вас!

— Три...

— Два...

Две девушки дрожа встали, одна из них тихо плакала, дрожа и извиняясь перед учителем.

Остальные, поняв, что произошло, последовали их примеру.

В аудитории раздались звуки передвигаемых стульев и ругательства тех, кто осознал, что произошло.

Он с яростью посмотрел на Чжу Ин:

— Ты...

Чжу Ин не испугался его ненависти, а лишь насмешливо улыбнулся, что заставило парня почувствовать холод.

Математика была последним экзаменом, и после него можно было радостно уйти на каникулы, но на этот раз всё было иначе.

В напряжённой атмосфере ученики по очереди показывали свои ответы директору, некоторые были признаны списавшими и остались в аудитории, другие могли взять рюкзаки и уйти.

Директор холодно произнёс:

— Благодаря вам, сдача пустого листа стала добродетелью. Не так ли, Пэй Муинь?

<http://bllate.org/book/16916/1557196>